

УДК 347.65/68

DOI: 10.7868/S0321206818050052

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА США И ОФШОРНЫЕ ТРАСТЫ КАРИБСКОГО РЕГИОНА

© 2018 г. **И.Ю. Архангельский***

Статья поступила в редакцию 29.01.2018.

Последнее десятилетие в США, Западной Европе, России, других странах происходит последовательное уничтожение банковской тайны, частной экономической жизни, тайны переписки. За счёт электронных информационных систем личные данные и частная жизнь налогоплательщиков становятся достоянием не только представителей бюрократического государственного аппарата, но и широкого круга третьих, посторонних лиц, способных нанести существенный ущерб отдельному налогоплательщику.

Современные налоговые гавани, значительно изменившиеся за последние два десятилетия в сторону большей открытости, легитимности, по-прежнему пользуются значительной популярностью у предпринимателей и состоятельных лиц, стремящихся сохранить свою собственность. Едва ли не последним оплотом банковской тайны, защиты частной экономической жизни, а порой и экономического суверенитета, остаются налоговые гавани, расположенные на так называемых офшорных территориях. Самыми защищёнными предприятиями в налоговых гаванях являются охранно-имущественные трасты, в частности, такие трасты на офшорных территориях Карибского региона, которые продолжают привлекать к себе собственников со всего мира и более всего из США.

Ключевые слова: *офшорный траст, охранно-имущественный траст, притворный перевод.*

Борьба с уходом от налогов, отмыванием средств, нажитых преступным путём, в последние годы становится благородным предлогом для экономического и, как следствие, политического доминирования одних стран над другими. Могучие экономики, в попытках мировой экспансии и борьбы за новые рынки сбыта, пытаются распространить своё влияние далеко за пределы собственной территории. Крупнейшие экономические объединения, военно-политические союзы, зоны "свободной" торговли, региональные блоки призваны, в первую очередь, обеспечивать интересы своих создателей и организаторов, часто в ущерб интересам более слабых участников подобных объединений.

* **АРХАНГЕЛЬСКИЙ Иван Юрьевич** – научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (p.bogorodov@mail.ru).

Набирающая обороты и силу принятая в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) международная система автоматического информирования о зарубежных банковских счетах – КРС (*Common reporting standard – CRS*) предоставляет информацию о зарубежных банковских счетах резидентов в национальные налоговые службы стран – участниц КРС и непосредственно служит указанным экономическим и политическим целям. 29 октября 2014 г. 51 страна подписала многостороннее соглашение об участии в системе предоставления информации о зарубежных налоговых счетах резидентов стран-участниц. В последующие два года к соглашению присоединились ещё 36 государств. К концу 2018 г., когда ещё несколько государств присоединятся к соглашению, в процесс автоматического обмена информацией будет вовлечена 101 страна.

На словах провозглашая экономическую свободу, отмену ограничений на международное движение капиталов, равноправие больших и малых субъектов предпринимательства, такие ключевые участники Организации экономического сотрудничества и развития и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ (*Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF*), как США, Европейский Союз, Россия, Китай, Япония, Индия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, включаются в гонку по контролю экономической деятельности не только собственных подданных, но и граждан других стран.

Между тем примерно 147 государств не участвуют и не планируют участвовать в упомянутой системе автоматического обмена, сохраняя свой суверенитет. Характерно, что, запустив мировую систему автоматического обмена информацией о зарубежных счетах налоговых резидентов в других странах и обязав зарубежные банки участвовать в ней, сами США не собираются присоединяться к ней, а сообщают о собственной системе контроля счетов иностранцев на своей территории, приняв в 2010 г. закон "О налогообложении зарубежных счетов" – ФАТКА (*Foreign Account Tax Compliance Act – FATCA*)*. С точки зрения расходов на оформление отчетности, система автоматического информирования – несравнимо более затратна для финансовых организаций, чем система, принятая в последние годы в США в рамках упомянутого закона.

Но ФАТКА, во-первых, требует выявлять только американских налогоплательщиков, в то время как Система автоматического информирования (КРС) требует от финансовых организаций направлять отчетность о налоговых резидентах всех стран, входящих в эту систему.

Во-вторых, КРС не предоставляет опцию *de minimis* в отношении остатков на финансовых счетах физических лиц (50 000 долл. в случае ФАТКА), таким образом увеличивается количество лиц, в отношении которых необходимо проводить идентификацию и направлять отчетность.

* Закон о налогообложении зарубежных счетов резидентов США принят в 2010 г. и формально направлен против уклонения граждан и резидентов США от уплаты налогов на зарубежные активы и доходы, но со временем превращён в мировую систему отчетности зарубежных финансовых и налоговых учреждений других стран перед налоговой и иными службами США.

В-третьих, ФАТКА не освобождает от выполнения требований для низкорисковых финансовых организаций, как это делает американская система контроля, а следовательно, большее количество финансовых организаций обязаны отчитываться по правилам КРС.

В-четвёртых, существуют некоторые различия в определениях двух систем, что может привести к увеличению числа финансовых счетов и разным классификациям владельца счёта в зависимости от используемого режима.

В-пятых, КРС базируется на определении налогового резидентства, а американская система ФАТКА использует определение подданства.

Таким образом, США для себя установили более простую и удобную систему отчётности, а для остального мира более трудоёмкую, что также призвано помочь американским финансовым институтам в мировой конкурентной борьбе.

Достоинства трастов в налоговых гаванях Карибского региона

От прежних десятилетий до наших дней дошли ошибочные представления об офшорных территориях как о местах, где отмываются исключительно капиталы, нажитые преступным путём. В самих США средства массовой информации, представители Службы внутренних доходов, работники судебной системы настойчиво внедряют в сознание массы простых налогоплательщиков мысль о том, что лица, применяющие в своей работе офшорные компании и офшорные банковские счета, либо нарушают законодательство США, либо ставят своей целью умышленное сокрытие результатов своей деятельности для избежания возможного налогообложения на территории США путём размещения предприятия и его банковских счетов за границей. Даже если подобные доводы и имели бы некоторые исторические оправдания, современный офшорный охранно-имущественный траст очень далеко ушёл от подобных устаревших оценок и имеет множество особенностей, делающих его легальным и ценным инструментом сохранения имущества бенефициаров.

По оценкам большинства специалистов, в 35 международных офшорных финансовых центрах к концу 1990-х годов было переведено в общей сложности около 5 трлн долл. Средства переводились на банковские счета, в различные фонды и трасты. Не слишком сильно изменилось положение дел и в настоящее время. Множество законопослушных налогоплательщиков и по сей день продолжают переводить деньги в разного рода офшорные охранно-имущественные (*asset protection*), сберегательные (*asset preservation*) и самосозданные (*self-settled*) трасты. На самом деле, такие трасты предоставляют не так уж много налоговых преимуществ их создателям и бенефициарам. Главное их достоинство – обеспечение анонимности и финансовой тайны. К их достоинствам по-прежнему можно отнести гибкость управления и высокую надёжность против судебных решений, вынесенных в иных юрисдикциях.

В последние годы в США охранно-имущественные трасты подвергались необъективной критике и массовым ангажированным атакам. Объяснением может служить бессилие американских законодателей и судебной системы

применить в отношении офшорных охранно-имущественных трастов вынесенные в США карательные меры. Конечно, ярость американских законодателей понятна, учитывая, что эти трасты могут служить эффективным инструментом сокрытия теневых доходов, полученных от серых финансовых схем, а порой и прямого отмыывания доходов от мошеннических операций и наркоторговли. Однако рост давления на офшорные территории связан не с этими незаконными сделками, а с тем, что вполне законно охранно-имущественные трасты на офшорных территориях стали использоваться законопослушными налогоплательщиками для защиты собственности от судебных решений иностранных гражданских судов. В США атаки на офшорные охранно-имущественные трасты проводятся в форме расширения юрисдикции налоговых и судебных органов далеко за пределы территории этого государства. Принимаемые поправки в законодательство умышленно смешивают борьбу с отмыыванием капиталов, нажитых преступным путём, и международное экономическое сотрудничество, свободу торговли и предпринимательства, если они касаются офшорных территорий.

Вовсе не случайно, что рост популярности таких трастов в последние годы совпал с ростом волны судебных разбирательств в США. Общественная и частная жизнь граждан стала принимать такие морально-этические формы, что их большинство озаботилось защитой себя и своего имущества от посягательств в результате неадекватных судебных решений. Для защиты имущества от многочисленных истцов и соискателей, всё большее число граждан США обращают свои взоры на офшорные охранно-имущественные трасты. Созданные изначально для сверхбогатых лиц в наши дни они могут регистрироваться через Интернет представителями мелкого бизнеса, врачами, людьми творческих профессий, иными словами всеми, кто для осуществления своей деятельности вынужден принимать на себя достаточно высокую долю риска, включающую в том числе привлечение стороннего финансирования. Всевозможные брачные перипетии, в частности брачные аферы, разводы и судебные разделы имущества, особенности принятия и передачи наследства, столь частые в последние годы не только в США, но и по всему западному миру, вынуждают собственников искать эффективные средства защиты собственности. Для американцев офшорные трасты, как правило, надёжнее местных уже из-за своего географического положения, поскольку не попадают под федеральное законодательство США о принудительном наследовании, под запрет организации самосозданных трастов и, в основном, надёжно защищены от решений судов иностранной юрисдикции.

Нужно признать, что государства Карибского региона, предоставляющие свою территорию для деятельности охранно-имущественных и других видов трастов, и сами пользуются благами, сопряжёнными с работающими у них предприятиями. Многие из этих государств являются развивающимися, экономика большинства из них находится в процессе перехода от аграрных форм к формам, основанным на продаже услуг, прежде всего финансовых и туристических. Законодательство этих стран, направленное на привлечение иностранных инвесторов, не всегда совершенно, порой содержит противоречивые положения. Не является исключением и местное законодательство о трастах,

поскольку содержит положения, способные блокировать управление активами со стороны собственников и бенефициаров.

Налоговый контроль США и попытки его глобализации

До событий 11 сентября 2011 г. все попытки потеснить банковскую тайну и ввести более широкую и детальную финансовую отчётность натывались в США на единодушное общественное противодействие как вторжение в частную жизнь клиентов банков и налогоплательщиков. После достопамятных террористических атак общественное мнение поменялось, что позволило администрации президента Дж. Буша-младшего провести через Конгресс и Сенат так называемый Патриотический Акт (*USA Patriot Act*)¹, коренным образом расширивший определение организации, создаваемой с целью отмыывания средств, нажитых преступным путём.

Патриотический Акт предоставил местным судам право "длинной руки" (*long-arm jurisdiction*), что позволило им вменять судебные решения в отношении ответчиков-нерезидентов, как физических лиц, так и финансовых организаций, которые когда-либо, в настоящем или прошлом, могли иметь контакты с лицами, находившимися под юрисдикцией США, где и был подан иск. Подобные идеи нашли своё воплощение в Титуле III Акта в виде включённого в него закона "О борьбе с международным отмыыванием средств и финансированием терроризма". Титул III Акта со своим принятием внёс поправки в действовавший с 1970 г. закон "О банковской тайне" (*Bank Secrecy Act*) и действовавший с 1986 г. закон "О борьбе с отмыыванием средств" (*Anti-Money Laundering Act*). В частности, министр финансов получил право выписывать любому иностранному банку, имеющему корреспондентский счёт в США, повестки и предписания, обязывающие подобный банк предоставлять по ним отчёты, в том числе о движении средств и депозитах на счетах в иностранном банке, даже если подобная информация хранится исключительно за пределами территории США².

Конечно, подобные повестки рассывались и до принятия Патриотического Акта в соответствии с другими законодательными нормами³, но в те времена суды США уступали требованиям иностранных судов, если по нормам зарубежного законодательства подобная информация могла нарушить законы о защите банковской тайны или о защите персональной информации. После принятия Патриотического Акта повестки иностранным финансовым учреждениям высылаются почти автоматически, а требования подкреплены угрозами и самым яростным давлением. Судебные власти и финансовые учреждения США требуют теперь от иностранных контрагентов вести учёт данных для

¹ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001. Available at: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-107hr3162enr/pdf/BILLS-107hr3162enr.pdf> (accessed 09/10/2017).

² 31 U.S.C. Annotated §5318(k)(3)(A)(ii).

³ 18 U.S.C. Annotated §1956(a).

идентификации клиентов, включая имена, адреса проживания и другую персональную информацию⁴. Хотя данная информация и может показаться скупой, будучи постоянно пополняемой из разных источников и накапливаемой в базах данных, она способна оказать существенную помощь разведывательным службам США в расследовании связей лиц между собой, источников средств и поступлений.

Применительно к основателям и бенефициарам охранно-имущественных трастов указанная разведывательная информация может служить доказательством наличия у партнёра, заёмщика или ответчика средств на счетах в офшорных финансовых учреждениях. Сами финансовые учреждения, особенно работающие на территории США, в настоящее время весьма охотно снабжают дознавателей персональной финансовой информацией о клиентах, поскольку Патриотический Акт внёс поправки в действовавший ранее закон "О банковской тайне" и тем самым освободил финансовые учреждения от ответственности за разглашение персональной информации о клиентах, их операциях и связях, в случае если такие операции показались подозрительными⁵.

После событий 11 сентября 2001 г. получило своё развитие и другое направление атаки на права и экономические свободы граждан и неграждан США. Этим направлением стало новое толкование старых юридических и экономических понятий судами. Так, закон 1986 г. "О борьбе с отмыванием средств" первоначально был направлен исключительно на борьбу с незаконной торговлей наркотиками⁶. После 2001 г. он стал применяться судами США уже против сокрытия доходов от умышленного банкротства на офшорных счетах за рубежом. В результате такого необоснованного толкования, целые виды офшорных охранно-имущественных трастов попали под удар судебной системы США.

Отдельные суды стали тренироваться в расширении понятия "намерение" (*intent*) по § 1956 закона до понятия "умышленное незнание" (*willful blindness*). При таком подходе юрист, получивший от клиента поручение зарегистрировать подобный траст, по нынешним правилам обязан произвести расследование, чтобы убедиться в законности происхождения переводимого в траст имущества. Нападкам со стороны американских судов стали подвергаться и отдельные правила работы офшорных трастов. Вошли в практику прежде редкие требования судов США к иностранным банкам о передаче информации о клиентах – подданных США, причём даже к банкам, зарегистрированным на офшорных территориях, законодательство которых прямо запрещает разглашать банковскую тайну⁷. Результатом такой налоговой политики, прикрытой необходимостью борьбы с отмыванием средств, нажитых преступным путём, стало требование к банкам по всему миру соблюдать, в первую очередь, законодательство США и пренебрегать соблюдением законодательства иных стран, если последнее не совпадает с требованиями американских судов. В

⁴ 31 U.S.C. Annotated §5318(1)(2)(B).

⁵ 31 U.S.C. Annotated §5318(g)(3)(A).

⁶ 18 U.S.C. Annotated §1956.

⁷ 722 F.2d 657. Available at: <https://openjurist.org/722/f2d/657/grand-jury-proceedings-bank-of-nova-scotia-united-states-v-bank-of-nova-scotia>.

судах США становится нормой оказывать на создателей трастов процессуальное давление, вплоть до заключения под стражу, если создатели, по мнению американских судей, с недостаточным рвением сотрудничают с судебными исполнителями и не дают полной и всеобъемлющей информации об источниках активов, участниках, опекунах и бенефициарах трастов.

Другой важной темой для прений в судах США является возврат средств, якобы незаконно выведенных в офшорные трасты. Несмотря на невозможность по законам большинства офшорных территорий Карибского региона вернуть средства основателя из местных охранно-имущественных трастов на территорию США, последние годы суды предпочитают квалифицировать это как отказ от сотрудничества и уклонение от судебного предписания, поскольку считается, что основатель не полностью утрачивает влияние на управление трастом. Оговорка в уставных документах траста о действии под давлением (*exit clause*) часто в расчёт не принимается.

Помимо того что суды США часто отказываются признавать законность тех или иных требований законодательства о трастах стран Карибского региона, в последние годы появилась тенденция признавать некоторые виды трастов, официально разрешённых за рубежом США, незаконными и мошенническими по самой своей сути. Лица, причастные к созданию таких трастов, берутся на подозрение в попытках мошенничества изначально, без рассмотрения дела по существу, на основании лишь одного факта регистрации предприятия. Подобное отношение к праву личности на свободное предпринимательство, частную жизнь, экономическую свободу, презумпцию невиновности и т.д. вызывает общественные дискуссии как в самих США, так и по всему миру.

В своих попытках взять под контроль офшорные налоговые юрисдикции США действуют не в одиночку. Для достижения поставленных целей используются международные организации по всему миру, начиная с самых крупных, где влияние США неоспоримо, до региональных, участие в которых разрешено и сторонним наблюдателям. Прежде всего, под влиянием США в 1999 г. ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (*International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism*). Конвенция провозглашает необходимость международного сотрудничества при выработке средств борьбы с финансированием терроризма. Конвенция обращена к странам, подписавшим её, с призывом перейти в практическую плоскость и начать предпринимать конкретные меры в борьбе с финансированием терроризма на национальном уровне. Позже название Конвенции было упрощено и к настоящему времени звучит как Конвенция о финансировании терроризма (*Terrorist Financing Convention*). К июлю 2015 г. Конвенцию ратифицировали законодательные собрания 187 государств, среди которых все государства – члены ООН, кроме Бурунди, Замбии, Ирана, Ливана, Сомали, Острова Тувалу, Чада, Эритреи и Южного Судана. Не присоединились к Конвенции некоторые государства, не являющиеся членами ООН: Острова Кука, Ниуэ и Святейший Престол.

Ещё одна важная международная площадка, используемая США для борьбы с финансированием терроризма, а заодно и с офшорными налоговыми гаванями – "Большая семёрка", или Группа семи (*G7*). Хотя Группа семи не

является международной организацией и не основана ни на каком международном договоре, не имеет ни устава, ни секретариата, а является всего лишь клубом избранных, договорённости которых не имеют никакой обязательной силы, а только лишь служат рекомендациями для исполнения целей данной группы влияния, США в рамках G7 удалось добиться ощутимых результатов.

Ещё в 1989 г. усилиями Вашингтона страны "Большой семёрки" организовали Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF – ФАТФ). С самого начала США планировали создать это образование как организацию двойного назначения. С одной стороны, организаторы планировали научить другие государства, как, по их мнению, нужно бороться с отмыванием средств, нажитых преступным путём, для чего Группа выпустила свои "40 рекомендаций" о том, как нужно изменить национальные законы по всему миру, чтобы успешнее бороться с отмыванием преступных доходов⁸. С другой стороны, уже к началу нынешнего столетия Группа перешла в атаку на те страны, которые представляли наибольшее неудобство для США, а именно страны Карибского региона, где были расположены так называемые налоговые гавани. В 2000 г. ФАТФ выпустила специальный доклад, посвящённый проблемам систематического уклонения отдельных стран от 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием средств, нажитых преступным путём. Под удар критики попали тогда Израиль, Ливан, Лихтенштейн, Острова Кука, Маршалловы Острова, Науру, Ниуэ, Панама, Россия, Филиппины, а из Карибского региона – пять государств: Багамские Острова, Доминиканская Республика, Каймановы Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис⁹.

Практика составления санкционных списков и давления на непослушные (*non-compliant, non-cooperative*) государства в дальнейшем превратилась в рутинную практику ФАТФ, хотя в самих организационных документах Группы указывается, что все её выводы носят исключительно рекомендательный характер. Однако очень скоро в ежегодных отчётах ФАТФ появились угрожающие фразы не только в адрес санкционных стран, но также и тех, кто осуществляет с ними какое-либо сотрудничество. Иностранные, в особенности офшорные трасты как организационно-правовые предприятия также были подвергнуты формальной критике и заранее взяты на подозрение¹⁰. Подобная репрессивная политика этой Группы, которая формально не имеет даже своего устава, входит в противоречие как с международным правом, например Статьёй 2, §2 Венской Конвенции 1988 г. (*Vienna Convention*, 1988), Директи-

⁸ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, Paris, 2016. Available at: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf (accessed: 09/09/2016)/

⁹ FATF-GAFI Annual Report 1999-2000, Annex A. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. Available at: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1999%202000%20ENG.pdf>

¹⁰ FATF-GAFI Annual Report 2000-2001, p.16, §79. Available at: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2000%202001%20ENG.pdf> (accessed: 04/10/2017).

вами Совета ЕС¹¹, так и с первой редакцией собственных "40 рекомендаций", успешно отредактированных впоследствии¹².

Борьба стран Карибского региона за налоговую независимость

В ответ на всё нарастающее давление США и попытки поставить под контроль независимое развитие стран Карибского региона многие малые государства, привлекающие иностранный капитал созданием благотворной безналоговой среды, пытаются в своей экономической и, в частности, налоговой политике защищать национальные интересы. Так, многие государства Карибского региона применяют ряд мер, направленных против оказываемого на них международного давления и, прежде всего, давления США в рамках так называемой борьбы с отмыванием средств, нажитых преступным путём. Подобные меры принимаются на уровне законодательства или как преимущественная судебная практика. Некоторые новые положения в законодательстве о трастах могут служить примерами позитивных изменений, а иные не добавляют ничего полезного в работу трастов. В равной степени в этих государствах можно проследить как тенденцию к сотрудничеству в деле борьбы с отмыванием капиталов, так и тенденцию к дополнительной защите собственной независимости. Средства защиты разнятся от одной страны к другой, но имеются и общие тенденции.

Сотрудничество с экономически сильными государствами в первую очередь выражается в постепенном ослаблении и разрушении банковской тайны путём внесения поправок в действующее банковское законодательство, а также через создание государственных органов финансового контроля для обмена информацией с другими странами. Вместе с тем, общая защита охранно-имущественных трастов от судебных решений иностранных юрисдикций остается неизменной.

Например, в 1990 г. по итогам трехсторонних переговоров между правительствами Каймановых Островов, Великобритании и США, проходившим в 1986 г., Законодательная Ассамблея Каймановых Островов утвердила "Соглашение о взаимной правовой помощи по уголовным делам"¹³, которое предусматривает, в частности, обязанность судов Каймановых Островов запрашивать документы у банков в случаях, когда дело касается таких уголовных преступлений, как наркоторговля и т.п. Вместе с тем, Соглашение не преду-

¹¹ The Council of the European Communities, Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31991L0308/> (accessed: 13.10.2017).

¹² The FATF Recommendations, 1990. [The Recommendations are . . . principles for action . . . for countries to implement according to their particular circumstances and constitutional frameworks allowing countries a measure of flexibility rather than prescribing every detail]. Available at: http://www.dt.tesoro.it/export/sites/sitodt/modules/documenti_it/prevenzione_reati_finanziari/prevenzione_reati_finanziari/Forty-Recommendations-and-interpret.pdf (accessed: 12.10.2017).

¹³ Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America concerning the Cayman Islands relating to Mutual Legal Assistance in Criminal Matters, Grand Cayman, Cayman Islands, 3 July 1986. Available at: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1990/TS0082.pdf>

считывает истребования местными судами документации, когда дело касается ухода от налогообложения, что не является преступлением по местному законодательству, поскольку на островах нет подоходных налогов. Ничего не говорится в Соглашении и о случаях, когда заёмщик пытается скрыть свои средства от кредиторов. В результате, принятие документа никак не отразилось на работе местных охранно-имущественных трастов, а кредиторы, добивающиеся изъятия средств должников, обязаны открывать новое судопроизводство в судах Каймановых Островов.

С 1996 г., сразу после принятия соответствующего закона, на Каймановых Островах начало работу государственное Валютное управление (*Monetary Authority*), призванное надзирать за соблюдением местного антиотмывочного законодательства и сотрудничать с иностранными правительствами в деле борьбы с легализацией доходов, нажитых преступным путём¹⁴. Главной обязанностью государственного Валютного управления является контроль за исполнением закона "О доходах, нажитых преступным путём" (*Proceeds of Crime Law*)¹⁵. Закон регулирует деятельность всех лиц – как физических, так и юридических, но как и Соглашение о взаимной правовой помощи, имеет ограниченную сферу применения. Закон относится исключительно к уголовным деяниям, совершённым на Каймановых Островах, как они определены в местном законодательстве, либо совершённым в иных юрисдикциях, но являющимися уголовными по местному законодательству. Следовательно, государственное Валютное управление попросту игнорирует иностранное законодательство, например законодательство США, до тех пор, пока не произойдет совпадение квалификации деяний по местному и иностранному законодательству.

Государственная структура, сходная по назначению с Валютным управлением на Каймановых Островах, создана и на другой офшорной территории Карибского региона – Багамских Островах. Это Отдел финансовой разведки (*Financial Intelligence Unit*), который был создан правительством Багамских островов во исполнение закона "Об отделе финансовой разведки" (*Financial Intelligence Unit Act*), принятого в 2000 г.¹⁶. Принятие закона стало вынужденным ответом на налоговую политику США, осуществлявших беспрецедентное давление на правительство Багамских Островов, включивших эту страну в чёрный список ФАТФ. Так же как и Валютное управление Каймановых Островов, Отдел финансовой разведки Багамских Островов уполномочен законом осуществлять сотрудничество с международными правоохранительными орга-

¹⁴ Monetary Authority Law, Supplement No. 16 published with Extraordinary Gazette No. 69 of 2nd September, 2016. Available at: <http://www.cima.ky/upimages/commonfiles/1499348757MonetaryAuthorityLaw2016Revision.pdf> (accessed 13.10.2017).

¹⁵ Proceeds of Crime Law, Supplement No. 28 published with Extraordinary Gazette No. 45 of 31st May, Cayman Islands, 2017. Available at: <http://www.cima.ky/upimages/commonfiles/1499349646ProceedsofCrimeLaw2017Revision.PDF> (accessed 13.10.2017).

¹⁶ An Act to provide for the establishment of a body to be known as the Financial Intelligence Unit; the functions and powers of that body; and for connected purposes. Commencement 29th December, 2000. Available at: http://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2000/2000-0039/FinancialIntelligenceUnitAct_1.pdf (accessed 13.10.2017).

низациями для остановки потока средств, добываемых преступным миром. В результате деятельности Отдела финансовой разведки Багамские Острова были вознаграждены исключением из черных списков стран, не пожелавших примкнуть к тем, кто исполняют "40 рекомендаций" Группы. Несмотря на то, что у Багамских Островов нет действующих налоговых соглашений с другими странами, их Отдел финансовой разведки заключил ряд двусторонних, принятых на законодательном уровне международных соглашений о взаимной помощи в целях обмена информацией и исполнения некоторых видов решений судов иностранной юрисдикции. Ежегодные отчёты о деятельности Отдела финансовой разведки можно найти на официальном сайте правительства Багамских Островов. Причём число обращений иностранных финансовых и полицейских организаций за информацией растёт с каждым годом, начиная с момента создания данной службы. Не удивительно, что по числу запросов в Отдел финансовой разведки Багамских Островов стабильное лидерство принадлежит США, поскольку именно они стремятся распространить свою юрисдикцию на большинство стран мира. Таким образом, на Багамских Островах борьба с отмыванием капиталов, полученных преступным путём, становится всё более последовательной, а с ней уменьшается и конфиденциальность участия иностранных лиц в создании предприятий на этой офшорной территории. Впрочем, это пока что не сильно влияет на стабильность работы местных трастов.

Не все законы, принимаемые в последние годы на Багамских Островах, и более свежие поправки к ним облегчают судам иной юрисдикции доступ к активам, размещённым на счетах местных компаний. Так, принятый ещё в 1991 г. закон "О притворных переводах" (*Fraudulent Disposition Act*) позднее был дополнен двухлетним сроком ограничения на подачу судебного иска о возврате средств, притворно переведённых в траст его основателем. Более того, позднейшая поправка 2006 г. к закону предусматривает отсутствовавшую ранее необходимость доказательства истцом наличия притворного намерения (*fraudulent intent*) у основателя с целью оспорить перевод имущества в местный траст¹⁷. Поскольку обычно в США проходит несколько лет, прежде чем судебная тяжба приносит какие-либо результаты, а многие заимодатели начинают осознавать, что их активы помещены в охранно-имущественный траст на Багамских островах, бывает слишком поздно подавать иск в местный суд.

В законодательстве островного государства Сент-Китс и Невис, как и на Багамских Островах, установлена весьма жёсткая норма доказательства притворного перевода имущества в местный траст. Принятый в 2000 г. закон "О доходах, полученных преступным путём" (*Proceeds of Crime Act*), содержит на этот счёт специальный раздел, в котором говорится: если ответчик убедит суд, что не знал или не имел оснований знать о переводе имущества с нару-

¹⁷ Fraudulent Dispositions. An Act to amend the law relating to dispositions made with an intent to defraud. The Government of The Bahamas, 2006. Available at: http://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/1991/1991-0001/FraudulentDispositionsAct_1.pdf (accessed 13.10.2017).

шениями, то ответчик освобождается от обязанности возвращать истцу его имущество¹⁸.

Подобный подход принципиально отличается от подхода судов в США, когда добровольное незнание (*willful ignorance*) неправомерности перевода имущества в траст уже представляет собой притворную передачу собственности (*fraudulent conveyance*), что является в США умышленным мошенническим деянием и подлежит уголовному преследованию. Таким образом, если в США судебная система начнет оказывать давление на ответчика с целью возврата имущества, переданного в охранно-имущественный траст, основанный на территории Сент-Китс и Невис, местный суд, вероятней всего, сочтёт подобные требования необоснованными.

Несмотря на сказанное о местных судах выше, Сент-Китс и Невис, как и многие другие налоговые гавани Карибского региона, были вынуждены создать свой собственный Отдел финансовой разведки для исполнения местного антиотмывочного законодательства и сотрудничества с финансовыми разведками иных юрисдикций. В награду за это Сент-Китс и Невис в 2007 г. были исключены из чёрных списков стран, не присоединившихся к 40 требованиям, принятым для участников Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Законодатели и судьи в налоговых гаванях Карибского региона не только защищают свои национальные экономические интересы каждый в отдельности, но также стремятся объединиться для совместной защиты от посягательств на свой суверенитет и право свободного выбора пути развития. Поскольку США не оставляют попыток взять под политический и экономический контроль страны Карибского региона, усиливая своё давление, в значительной степени, под предлогом борьбы с международной организованной преступностью, финансированием терроризма и отмыванием средств, полученных преступным путём, страны региона стремятся создать собственные, независимые межгосударственные органы контроля экономической безопасности. В результате совместных усилий по обеспечению собственного суверенитета и безопасности, а также с целью принятия в регионе единых для всех правил и стандартов безопасности приходящих иностранных инвестиций, в мае 1990 г. на Арубе произошла встреча представителей стран Карибского региона, на которой были выработаны и приняты так называемые 19 Рекомендаций (*the Aruba Recommendations*)¹⁹.

Рекомендации во многом перекликались с известными "40 рекомендациями" ФАТФ, однако учитывали ещё и местные особенности. В ноябре 1992 г. на Ямайке, в Кингстоне, на встрече министров стран Карибского региона была принята Кингстонская декларация о борьбе с отмыванием средств, полученных преступным путём (*Kingston Declaration on Money Laundering*)²⁰ и объяв-

¹⁸ The Proceeds of Crime Act, No. 16 of 2000, Saint Christopher and Nevis, 2000. Available at: <https://www.imolin.org/pdf/imolin/Stkitpoc.pdf> (accessed: 13.10.2017).

¹⁹ The 19 Aruba Recommendations, Aruba, 1990 (<https://www.imolin.org/imolin/cfatf19.html>)

²⁰ Kingston Declaration on Money Laundering, Jamaica, Kingston, November 5-6, 1992. Available at: <https://cfatf-gaific.org/index.php/documents/cfatf-resources/24-kingston-declaration-on-money-laundering> 9accessed12.10.2017).

лено о создании Карибской группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Caribbean Financial Action Task Force – CFAATF*). К настоящему времени Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег объединяет 25 государств Карибского региона, Центральной и Южной Америки. Карибской группой руководит созданный в ней секретариат. Организация выпускает ежегодные отчёты по итогам своей деятельности²¹. Карибская группа выработала свои собственные рекомендации и методики для стран-членов по выполнению мер борьбы с отмыванием доходов, нажитых преступным путём. Такие рекомендации соответствуют даже более строгим, чем у ФАТФ, стандартам борьбы с отмыванием средств и финансированием терроризма. 25 стран – членов Карибской группы участвовали в так называемом Форуме начальников отделов финансовых разведок. С самого начала организации Форума, пристальный интерес к странам – членам Карибской группы проявили в США. Практически постоянно на Форуме они имели контакты с представителями Министерства юстиции и Службы внутренних доходов США. Данный Форум к настоящему времени преобразован в так называемую Эгмонтскую группу (*Egmont Group*)²², имеющую свои представительства по всему миру. Членами группы являются начальники подразделений (отделов) финансовой разведки 155 стран, в том числе России (Росфинмониторинг) и США (*FinCEN*).

Из Карибского региона и из участников Карибской группы членами Эгмонтской группы являются Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские Острова, Барбадос, Бермудские Острова, Британские Виргинские Острова, Гренада, Доминиканская Республика, Каймановы Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Мартен, Острова Теркс и Кайкос, Тринидад и Тобаго. Поскольку США не удалось привлечь страны Карибского региона к непосредственному членству в ФАТФ, они прилагают все усилия к тому, чтобы установить своё влияние над секретариатом Карибской группы подобно тому, как они поступают в других международных организациях. Одной из далеко идущих целей участия США в этих организациях является принятие в Карибском регионе единого стандарта прозрачности охранно-имущественных трастов.

* * *

Несмотря на то что охранно-имущественные трасты Карибского региона всё ещё являются надёжными инструментами защиты законно заработанных средств от неадекватных решений судов иностранной юрисдикции, непрерывное давление США на страны региона как напрямую, так и через международные организации, приводит к размыванию банковского законодательства этих стран, потере тайны вкладов и конфиденциальности участия основателей и бенефициаров в местных охранно-имущественных трастах.

С 11 сентября 2001 г. в США год за годом под благовидным предлогом борьбы с финансированием терроризма и отмыванием средств, полученных

²¹ CFATF Annual Reports. CFATF Secretariat, Trinidad and Tobago. Available at: <https://www.cfatf-gafic.org/index.php/documents/cfatf-annual-reports> (accessed: 12.10.2017).

²² Egmont Group. Available at: <https://www.egmontgroup.org/en/content/about> (accessed 12.10.2017).

преступным путём, идет широкая и последовательная пропагандистская кампания против участия настоящих и потенциальных налогоплательщиков США в работе предприятий на территории государств Карибского региона. На законодательном и судебном уровнях идёт неправомерное расширение налоговой юрисдикции США по всему миру. Государства, не желающие становиться объектами тотального экономического и политического контроля со стороны США, объявляются пособниками терроризма и оргпреступности, против них и их контрагентов вводятся международные санкции и ограничения, блокируется их внешнеэкономическая и политическая деятельность.

В России лишь в последние годы начинается разворачиваться борьба с предприятиями, использующими в своей деятельности офшорные компании и офшорные банковские счета. Популярность же офшорных схем ведения бизнеса говорит не только о стремлении российских налоговых резидентов использовать серые схемы для ухода от налогов, сколько о неудобстве и обременительности налогового администрирования в России. Всю решительность борьбы с офшорными схемами расчётов российских предприятий, вероятно, следовало бы направить на облегчение налогового бремени экспортёров и облегчение налоговой отчётности при осуществлении экспортно-импортной деятельности. Сами офшорные территории существенно изменились за истёкшие два десятилетия и продолжают меняться в сторону открытости и борьбы с незаконными операциями на своей территории*.

По действующим в России с 2015 г. законам, офшорная компания, единственным директором которой является российский гражданин, является налоговым резидентом РФ, а не контролируемой иностранной компанией. В этом случае прибыль такой офшорной компании будет облагаться в России налогом по ставке 20%.

Ежегодно в законодательстве офшорных территорий происходят перемены, делающие доступной все больший объём информации о зарегистрированных компаниях. Появляется обязательство составлять и держать в офисе список акционеров, бухгалтерскую отчётность. Подобные обязательства приняты

*Примером могут служить популярные у россиян Британские Виргинские Острова. Британские Виргинские Острова, являющиеся протекторатом Великобритании, вместе с Белизом, Гонконгом, Новой Зеландией, Панамой, Сейшелами, Сингапуром, пользуются популярностью во всём мире. Несмотря на это, согласно принятому недавно закону "О деловых предприятиях Британских Виргинских Островов" (*BVI Business Companies Act*), с 1 апреля 2016 г. владельцы компаний, зарегистрированных на Британских Виргинских Островах, должны раскрывать имена своих директоров, а вновь регистрируемые компании должны с этого времени подавать сведения о своих директорах в реестр компаний Британских Виргинских Островов. Правда, специалисты утверждают, что богатые собственники не пострадают, ведь директора – всего лишь наёмные менеджеры, а требования раскрыть конечных бенефициаров, контролирующих более 25% компании, закон не включает. По оценкам специалистов, всего на Британских Виргинских Островах зарегистрировано около 1 млн компаний, из которых россияне владеют около 100 тыс., что не говорит об исключительном внимании россиян, ведь на одном только Кипре зарегистрировано около 170 тыс. компаний. Однако на Британских Виргинских Островах россиян привлекают нулевой налог на прибыль (в России – 20%), а также отсутствие требований гражданства для регистрации фирмы, проведения собрания акционеров и совета директоров, указывать размер уставного капитала, сроки подачи отчётности в местную Комиссию по финансовым услугам, отсутствие валютного контроля и др. Таким образом, от введения нового требования раскрытия директоров могут пострадать лишь те, кто лично и в одиночку руководит предприятием.

уже на большинстве офшорных территорий под давлением развитых стран, якобы страдающих от офшорных компаний.

Economic Survey

Offshore Trusts of the Caribbean and the Tax Policy of the USA

(USA & Canada Journal, 2018, no. 5, p. 70-84)

Received 29.01.2018.

ARKHANGELSKY Ivan Yurievich, Institute of the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny per., 121069. Moscow, Russian Federation(e-mail: p.bogorodov@mail.ru).

The consistent elimination of bank secrecy, privacy of personal economic activities and correspondence are taking place in the USA, countries of the European Union, Russia and some others during the last decade. Due to modern electronic information systems, personal data and private life details are becoming the matter of knowledge not only by state bureaucrats but also by third irrelevant parties capable to inflict significant damage to an ordinary private taxpayer. Despite the tainted reputation in the past, the modern tax heavens have changed considerably during the last two decades toward more openness, legitimacy, and continue to enjoy wide popularity among entrepreneurs and wealthy individuals seeking to preserve their property. Offshore trusts in the Caribbean in spite of everything continue to attract owners from all over the world especially from the USA.

Keywords: *offshore trust, asset protection trust, fraudulent disposition.*

About the author:

ARKHANGELSKY Ivan Yurievich, Research Fellow.